Г645
3Д 1449
Библиотека Института В. И. Ленина

№ 20 (Р.)

Освобожденіе рабочих должно быть дѣлом самих рабочих

ГОЛОС ТРУДА
THE VOICE OF LABOR

Цѣна отдѣльнаго номера 2 с.

В единеніи—сила!

Безпартійный орган русских рабочих в Америкѣ

Выходит ежемѣсячно.

Изданіе Русской Рабочей Группы в Нью Іоркѣ

Условія подписки:

В Соединенных Штатах:		В Канадѣ и заграницей:	
На год . . .	35 центов	На год . . .	50 цен.
На полгода . .	20 „	На полгода . .	25 „

Отдѣльные номера по 2 цента можно получать на стэндах в Нью-Іоркѣ и во всѣх городах Соед. Штатов и Канады.

Вся корреспонденція на имя „Голоса Труда" должна быть направлена по слѣдующему адресу:

Рукописи должны быть написаны четко, на одной сторонѣ листа и имѣть подпись автора, с указаніем его адреса. Рукописи, признанныя неудобными к печати, уничтожаются, если на возврат их не были присланы почтовыя марки.

АДРЕС ДЛЯ ПИСЕМ: "GOLOS TRUDA", P. O. Box 4 Sta. U, New York, N. Y.

Год II. NEW YORK, OCTOBER 1st 1912 Vol. II.

СОДЕРЖАНІЕ

Передовая	
Русскій обзор	Один
Заграничный обзор	Кин
Из ссылки (Стихотвореніе)	Марія Лившиц
В темную ночь (Фельетон)	С. Ш—н
Положительныя стороны новых рабочих организацій	Н. Винтер
Выкуп	К.
Недостатки синдикализма	К. Оргеіани
Свобода в Англіи	Н. Бортновскій
Партія или организованный класс	Н. Волош
Извѣщенія и замѣтки	
Поступленія и отчеты	
Об'явленія	

Нью-Іорк, 1-го октября 1912 г.

Соціализм усердно подмѣнивается теперь демократіей. А демократизм с его „равенством" перед законом, с его „свободами", в том числѣ и свободой умирать с голоду, рѣзко враждебен соціализму.

„Демократія, — пишет англійскій министр Ллойд Джорж, — не посягает ни на капитал, ни на собственность", а соціализм стремится уничтожить капитал, (хотя и не думает об уничтоженіи средств производства), хочет уничтожить собственность, т. е. право „злоупотребленія" своею вещью и право „отчуждать" свою вещь с корыстной цѣлью.

Если рабочіе или даже не рабочіе одновременно провозглашают себя соціалистами и демократами, то с того момента, когда они разберутся в том, чѣм является, в своей сущности, демократія и чѣм является соціализм, начинается поглощеніе демократіи соціализмом или соціализма демократіей.

Но люди неохотно отказываются от красивых названій и очень часто демократы чистѣйшей воды называют себя соціалистами. Так поступает, напр., французская партія радикалов-соціалистов, так поступает нѣмецкая партія соціал-демократов.

Русскіе рабочіе, живущіе в Соед. Штатах, во Франціи и Швейцаріи, хорошо знают прелести демократіи с ея всеобщим, равным и прочим избирательным правом, с ея свободами и равенством. Они знают, какими нечеловѣческими усиліями приходится добиваться в этих демократіях возстановленія нагло попранной справедливости, как трудно, напр., спасти во Франціи от долголѣтней каторги героя-рабочаго Руссэ, а в Соед. Штатах спасти от варварски ужаснаго электрическаго кресла Эттора и Джіованитти.

Буржуа и соціалисты политики указывают, впрочем, рабочим на „самую настоящую" демократію, на Австралію, гдѣ сами министры являются бывшими рабочими, гдѣ „рабочая" партія сильнѣе всѣх других партій вмѣстѣ взятых. Но — „славны бубны за горами". В этой „самой настоящей" демократіи рабочих так сжали, что они могут, пожалуй, вздыхать о демократіях Европы и Америки. Во многих штатах этой страны, так же как в Тасманіи и Новой Зеландіи стачки запрещены законом под страхом громадных штрафов. В Новом Южном Уэльсѣ, в Южной Австраліи, в Тасманіи забастовщикам грозит тюрьма и это не пустая угроза. Демократія не любит шутить. В Н. Ю. Уэльсѣ забастовщики и „зачинщики" стачек бросаются в тюрьмы очень часто. За „подстрекательство" к стачкѣ назначают по 12 мѣсяцев тюремнаго заключенія.

Демократическій режим, — в противоположность строю соціалистическому — это такой режим, который прекрасно уживается с дѣленіем общества на классы, но при котором каждому общественному классу великодушно разрѣшается добиваться улучшенія своего положенія, отнюдь, впрочем, не выходя из рамок законности и тѣм болѣе не разрушая классовой организаціи общества. Каждая попытка такого разрушенія или дѣловая (не мнимая) подготовка к нему, считается в демократіях преступленіем и свирѣпо карается демократическими правительствами всего міра.

В демократіях каждому общественному классу предоставляется возможность улучшать свое положеніе, пользуясь при этом всеобщим и пр. избирательным правом и всѣми „свободами", которыя, впрочем, фактически уничтожаются каждый раз, когда ими пользуются в цѣлях уничтоженія классовых перегородок и даже тогда, когда рабочіе пытаются захватить слишком большую, по мнѣнію капиталистов, долю матеріальных благ.

Короче — демократическія свободы сводятся на нѣт, каждый раз, когда этого пожелают нынѣ правящіе, „давящіе" общественные классы.

Что политическія „свободы" уважаются в демократіях лишь по стольку, по скольку они не препятствуют (а иногда и помогают) богатым классам эксплуатировать массу бѣдняков — это хорошо знают рабочіе. Но их утѣшают указаніем на наличность всеобщаго избирательнаго права и говорят, что, послав в парламент самых настоящих, самых достовѣрных соціалистов, рабочіе добьются как настоящей свободы, так и экономическаго благосостоянія.

Правда, мы знаем, что законодатели не обладают волшебной силой мѣнять раз сложившіяся общественно-экономическія отношенія, но и помимо этого, вышеприведенный совѣт вовсе не считается с той обстановкой, в которой происходят выборы. Невольно вспоминаешь при этом урок из физики. Брошенное пушкой ядро безконечно долго будет летѣть по прямой линіи, раз только не будет существовать притяженія земли, раз только оно будет летѣть в безвоздушном пространствѣ, раз только оно не встрѣтит препятствій на своем пути.

Точно также в парламент попали бы честнѣйшіе, безкорыстнѣйшіе и умнѣйшіе люди, раз только всеобщее и пр. избирательное право примѣнялось бы в обществѣ, в котором нѣт ни богатых, ни бѣдных, ни правителей ни подвластных и раз всѣ избиратели были бы безкорыстными и умными людьми.

Правда, ни к чему не нужно в безконечную даль летящее ядро. Правда, ни к чему не нужен парламент, состоящій из добродѣтельных депутатов, избранных анархо-коммунистическим общежитіем, но, говоря о таком положеніи дѣл, мы только подчеркиваем рѣзко противоположную ему дѣйствительность.

Тѣм не менѣе ,если бы нашелся такой чудак, который стал бы утверждать, что пушечное ядро будет летѣть безконечно долго, никто не стал бы слушать его. Но когда о всеобщем избирательном правѣ говорят партійные дѣятели и публицисты, забывая о том вліяніи, которое оказывает на исход выборов дѣленіе общества на классы, наличность в нем правительства и т. д., когда эти господа увѣряют рабочих, что, участвуя в выборах, пролетаріат работает для дѣла самоосвобожденія, — в этих случаях, — как это ни странно — люди вѣрят таким утвержденіям.

В капиталистическом обществѣ в парламент может без особаго труда пройти группа демократов, называющих себя соціалистами (как в Германіи или во Франціи, напр.), но соціалисты, стремящіеся к разрушенію современнаго общественнаго строя, не будут пропущены в парламенты. Слова лиц, не согласных с этим положеніем блестяще опровергнуты трезвой дѣйствительностью. Эти господа напоминают собою россійских генералов времен Крымской кампаніи. У послѣдних, как и у первых, „гладко было на бумагѣ да.... забыли про овраги".

Многія политическія партіи, не исключая и тѣх, которыя называются соціалистическими, уничтожают в своих рядах классовую борьбу, хотя и принимают лиц, принадлежащих к различным классам общества. Мирное сожительство этих лиц внутри партіи приводит к тому, что классовая борьба внѣ партій подмѣняется борьбою за демократическія реформы; на сцену выдвигается не борьба за соціализм, а борьба за либераль

НОВЫЙ АДРЕС „ГОЛОСА ТРУДА":

"Golos Truda", P. O. Box 4, Station U, New York, N. Y.

ныя пустенькія реформы так называемой программы-минимум. „Соціалистическія" партіи заняты тѣм, что украшают мишурными блестками одѣяніе современнаго классоваго общества.

Современное общество раздѣлено на классы горизонтальными линіями. Это—пирамида, верхняя часть которой занята богатыми общественными классами, а нижнія части широкими слоями все болѣе и болѣе бѣднаго населенія. Политическія партіи проводят вертикальныя линіи и об'единяют в своих рядах, примиряя непримиримые интересы, представителей разных слоев общества. В рядах „соціалистических" партій созрѣвает как бы компромисс между соціализмом и капитализмом — программа-минимум, другими словами, ничего общаго не имѣющая с соціализмом, являющаяся родным дѣтищем капитализма, программа мелких реформ.

С чувством тревожнаго недоумѣнія смотришь на рабочаго, воображающаго, что член его партіи, получающій без всякаго труда или за ничтожный труд три-четыре, а то и десять тысяч рублей годоваго дохода, является его товарищем по классовой борьбѣ.

С тревожным недоумѣніем смотришь, как вертят рабочими соціалистических партій разные журналисты, адвокаты, доктора, инженеры, депутаты, люди лѣт 20 тому назад бывшіе рабочими и продолжающіе называть себя этим именем. С удивленіем смотришь на интернаціональные соціалистическіе конгрессы, гдѣ рабочіе играют прежалкую роль.

Но время придет и создастся мощная классовая рабочая организація, не нуждающаяся в руководительствѣ литераторов и адвокатов. Время придет и мѣсто самозваннаго „рабочаго" Интернаціонала займет Интернаціонал настоящих рабочих. Тогда рухнут капитал и власть и будет великим паденіе это.

РУССКІЙ ОБЗОР.

В теченіи первой половины текущаго года в Россіи бастовало 613.000 рабочих; болѣе 300000 рабочих бастовали 1-го мая и около 215.000 отвѣтили забастовками на ленскую бойню. Эти цыфры говорят сами за себя и во всяком случаѣ отнюдь не подтверждают фраз об „успокоеніи" Россіи.

Пріемы борьбы с рабочим движеніем носили в Россіи, главным образом, полицейскій характер и их полная неуспѣшность засвидѣтельствована долголѣтним опытом. Но с 1905 года русскіе предприниматели, не забывая, разумѣется, о просьбах усмирить рабочих, просьбах, обращаемых к высшему и низшему начальству, организовали свои союзы для борьбы с рабочими, живо переняли технику борьбы у своих западно-европейских собратій и повели непосредственную борьбу с рабочими, опираясь в нѣкоторых случаях на совершенно безсознательных, завербованных черносотенцами рабочих. Новая вспышка стачечнаго движенія заставила наших предпринимателей подумать и об „организованном штрейкбрехерствѣ". В Петербургѣ образовалось уже так называемое „рабочее" общество борьбы со стачками, находящееся под покровительством предпринимателей металлургической промышленности и избравшее черносотенную газету „Земщину" своим органом. Не мѣшает, впрочем, замѣтить, что промысел стачколомов всегда был у нас небезопасным.

Об отголосках ленских событій придется сказать только нѣсколько слов. Даже сенаторская ревизія не могла не установить, что положеніе пріисковых рабочих было ужасным в полном смыслѣ этого слова. Но таких мѣстностей, гдѣ положеніе рабочих ужасно, очень много в Россіи. Для окончательной характеристики ленскаго побоища надо упомянуть о двух фактах. За нѣсколько дней до разстрѣла была запрошена администрація двух больниц о том, сколько имѣется в них мѣст для раненных, а священник был предупрежден, что потребуется его присутствіе на больших похоронах. Короче, убійство ленских рабочих было не только умышленным, но и предумышленным.

Интересно, что ленское товарищество, отличившееся невѣроятно-грубой эксплуатаціей рабочих, выдало за 1910 г. (это видно из отчета т-ва за этот год) 56% дивиденда, т. е. 4.233.000 рублей, при чем чистая прибыль товарищества равнялась 6.812.000 рублям (2.512.000 рублей отчислено на промысловый налог, в запасной капитал, на пенсіи служащим, на развѣдки).

Опубликован приговор по дѣлу Туркестанскаго бунта. 15 саперов приговорено к смертной казни и 14 из них убито. Одному из них, Гинсену, смертная казнь замѣнена вѣчным заключеніем. 112 солдат приговорены к каторжным работам, 79 в арестанскія отдѣленія, 15 — в дисциплинарные батальоны и семеро оправданы.

В Вильно новый бунт и опять возстали саперы. Произошло цѣлое сраженіе, при чем убито около 100 и ранено около 200 солдат.

В балтійском флотѣ не очень то спокойно. Матросам почти совсѣм прекращены отпуски на берег. В казармах Кронштадта сосредоточено много войск. На нѣкоторых судах поставлены отряды пѣхоты.

В черноморском флотѣ опять таки что то происходит. За неблагонадежность удалены 300 матросов (вѣроятно будут переведены в пѣхотныя войска). Возможно, что часть из них будет предана суду. О событіи с минным крейсером Кабул ходят разные слухи, провѣрить которые пока еще не удалось. Пять матросов, отбывавших наказаніе в плавучей тюрьмѣ, пытались бѣжать и бросили в море конвойнаго унтер-офицера. Всѣ были присуждены к смертной казни и трое убиты; двум смертная казнь замѣнена безсрочной каторгой.

Среди обывателей отношеніе к выборам в четвертую Думу — прежнее, т. е. наблюдается полное равнодушіе. Кое гдѣ рабочіе открыто бойкотируют ее, напр. в Екатеринодарѣ.

Списки избирателей составляются под сильным вліяніем правых, в том числѣ и націоналистов. В эти списки попадают поэтому и лица, не имѣющія по закону права участвовать в выборах и в них пропускаются лица, имѣющія права выборов. Одним словом выборы фальсифицируются, как будто бы сам закон о них не является сплошной фальсификаціей общественнаго мнѣнія избирателей. Как будто бы главный подлог не достаточен и нуждается в поддержкѣ путем составленія многих подлогов. Синод мобилизировал чуть ли не все духовенство, заставляя его вести избирательную агитацію в пользу черносотенцев. Ожидается, что в четвертую Думу попадет штук полтораста попов. Посмотрим, но, во всяком случаѣ, все это, говоря по правдѣ, не интересно.

В Кіевѣ арестовано, как сообщают газеты, много анархистов.

Замѣчается сильное уменьшеніе числа лиц, желающих поступить в университеты. Министр народнаго просвѣщенія Кассо, нагнав в эти университеты своих малограмотных ставленников, поддерживая безобразія студентов-черносотенцев, отбил у молодежи охоту идти в „храмы науки", усердно обращаемые в казармы. Новороссійскій университет, гдѣ властно царит профессорская черная сотня, прямо таки бойкотируется. На тысячу вакантных мѣст поступило всего 123 человѣка, да и то нѣкоторые из них берут обратно документы, не смотря на то, что у них пропадают внесенныя за право ученія деньги. Старые студенты университета усиленно переводятся в другіе университеты, а в послѣдних имѣется сколько угодно свободных мѣст. Правительство, б. м. немного смущено всей этой исторіей. Что ни говори, а бездипломная, получившая среднее образованіе, молодежь настроена, в общем, революціоннѣе, чѣм врачи, адвокаты, учителя и пр.

И так, общая картина такова: — стачки рабочих, военные заговоры и бунты, отказы идти в реформированные университеты, пренебрежительное отношеніе к четвертой Думѣ. Даже наше плохо соображающее правительство задумалось. Все упорнѣе и упорнѣе идут слухи о широкой ам-

---

Фельетонъ.

ИЗ ССЫЛКИ.

В далекой Сибири, за правду, за волю
Мы крест свой тяжелый несем.
За благо народа, за лучшую долю
Мы жизнь свою отдаем.

Для нас нѣт надежды, нѣт свѣта, нѣт счастья,
Нас давят и голод, и гнет.
Не знаем мы ласки, не знаем участья,
— Сурово нас жизнь гнетет...

Нам жутко... Нам страшно здѣсь, в снѣжной могилѣ
Всю жизнь свою скоротать....
Ужели же, братья, вы нас позабыли?
—Спѣшите-ж нам руку подать!

В странѣ хоть и чуждой вам лучше живется,
Чѣм нам здѣсь, в могилѣ живой.
Так пусть же наш вопль в сердцах отзовется,
Что счастье нашли и покой.

Оборваны, босы, без хлѣба, без крова
Печально мы жизнь влачим.
Мы терпим.... Врагам мы не скажем ни слова,
—От братьев мы хлѣба хотим!

Нам жутко... Нам страшно... Здѣсь с бурею снѣжной
Хороним мы грезы свои.
В живую могилу за дух наш мятежный,
Нас подло зарыли враги.

И с уст поблѣднѣвших мы шлем им проклятья,
Проклятья насилью и злу!
Мы знаем, — не даром отдали мы, братья,
За правду свободу свою.

Нам жутко... Нам страшно здѣсь, в снѣжной могилѣ
Всю жизнь свою коротать...
Ужели же, братья, вы нас позабыли?!
—Спѣшите-ж нам руку подать!...

Марія Лившиц.

В ТЕМНУЮ НОЧЬ.

ЛОНДОН.

Густой тяжелый туман устилал столицу. Пасмурное небо, пасмурныя лица, зловѣще-темныя улицы...

В глухую полночь я шел по одной из этих улиц. В ушах у меня звенѣл дневной гул столицы с звяканьем конок, с дребезжаніем рельсов, с криком продавцев и воплем безработных. В груди клокотала буря от всего видѣннаго за день...

Этот огромный, каменно-чугунный город, с его фабриками и дымом; с его несмолкаемым громом и вопіющими стонами представлялся мнѣ грандіозным чудовищем, мѣрно поглощающим человѣческія силы, сдавливающим могильной плитой все живое; он представлялся мнѣ огромной машиной, разрушающей человѣческія жизни, высасывающей из них послѣдніе соки и превращающей их в мертвецов; он представлялся мнѣ огромным хищным гигантом, с дьявольским злорадством и хохотом посящимся над землей и в какую то темную смрадную бездну увлекающим за собою жертвы... Мнѣ ясно слышались при

нистiи. Поживем — увидим, а, пока что, надо отмѣтить, что в тюрьмах обращенiе с „политическими" стало нѣсколько лучше. О звѣрствах уже не слышно. Возможно, что сверху было приказано перестать свирѣпствовать. Нѣт сомнѣнiя, что разсказы о тюремных неистовствах и пытках волновали наше сонное „общество" и создавали оппозицiонное настроенiе. Перед выборами в четвертую Думу такое настроенiе, конечно, не ко двору и звѣрства прiостановлены. На долго ли только?

В заключенiе двѣ цифры из нашего кошмара: за семь первых мѣсяцев текущаго года было вынесено 109 смертных приговоров и 56 человѣк убито палачами. **Один.**

ЗАГРАНИЧНЫЙ ОБЗОР.

Во Францiи амнистировали еще нѣсколько политических „преступников", но на полную амнистiю буржуазное правительство, с министром юстицiи—бывшим членом соцiалистической партiи Брiаном, не может рѣшиться. Французская демократическая республика все враждебнѣе и враждебнѣе относится к попыткам рабочих улучшить свое положенiе, а тѣм болѣе к их стремленiю освободиться из под власти капитала. Но „демократическое" правительство ухитряется прикрывать свои враждебныя дѣйствiя болѣе или менѣе благовидными предлогами. Под предлогом борьбы с бродяжничеством создаются законы, грозящiе обратить безработных (грозя им тюремным заключенiем) в лиц, волей не волей понижающих заработную плату; под предлогом недопущенiя в армiю преступников, сваливают в одну кучу этих послѣдних и антимилитаристов, отсылая послѣдних в дисциплинарные батальоны Африки; на основанiи закона, изданнаго против анархистов-террористов, осуждают членов рабочих союзов за обращенiе к солдатам; под предлогом борьбы с антимилитаризмом, арестуют вожаков большой экономической стачки; признавая за желѣзнодорожными рабочими право стачек, арестуют нѣкоторых из них под нелѣпым, в данном случаѣ, предлогом заговора и мобилизируют их, запрещая бастовать ставшим таким образом солдатами рабочим; под предлогом защиты труда, допускают самыя дикiя насилiя штрейкбрехеров и т. д. и т. д. Трудно перечислить тѣ низости и злодѣянiя, посредством которых демократическое правительство урѣзает и без того жалкiя свободы рабочих.

Каковы эти свободы, можно видѣть хотя бы из слѣдующих фактов. Два секретаря рабочих союзов были арестованы послѣ митинга, отведены в полицiю, задержаны там почти что в теченiи всей ночи и преданы суду за то, что, по словам полицейскаго, один из них употребил в своей рѣчи слѣдующiя выраженiя: „правительство — шайка гуляк", „всѣ депутаты испорчены", „животные, украшенные галунами", „знамя — это тряпка на концѣ рукоятки метлы и оно защищает лицемѣрiе, варварство и убiйство", а другой — „полицейскiе пристава не много работают", „животные в галунах, как Казанова, который убил Эрнульта или как генерал Рабье"....

Учителя-синдикалисты собрались на конгрессѣ и постановили, между прочим, устроить кассу „солдатской копейки", посылая попавшим в солдаты товарищам денежныя пособiя и поддерживая с ними связи. Пока правленiе такой кассы не пользуется ею для антимилитаристической пропаганды, до тѣх пор она является во Францiи безусловно „законным" учрежденiем. Тѣм не менѣе правительство, зная, что учителя-синдикалисты — далеко не поклонники милитаризма, постановило распустить синдикаты учителей. И это не смотря на то, что палата депутатов рѣшила „терпѣть" синдикаты учителей и низших почтово-телеграфных чиновников до выработки закона об их союзах. Но, конечно, Палата одобрит беззаконный акт своего правительства. Тѣм не менѣе попытка правительства убить синдикальное движенiе среди учителей не увѣнчается успѣхом и обойдется ему очень дорого.

Замѣчательно, к слову сказать, что с тѣх пор, как на министерскiе посты стали попадать бывшiе члены соцiалистической партiи Брiан, Миллеран, Вивiани борьба правительства с рабочими приняла болѣе опасный для послѣдних характер.

В Марсели бастуют только четыре тысячи моряков, так как самая большая компанiя согласилась передать конфликт с моряками на третейскiй суд, на что с самаго начала стачки соглашались послѣднiе. Этот суд рѣшил, разумѣется, дѣло в пользу хозяев. Армель сообщает о многочисленных случаях саботажа на судах транс-атлантической компанiи.

Цѣны на продукты снова ростут во Францiи. За год цѣны на с'ѣстные припасы возрасли на 11%. Неудивительно, что ближайшiй конгресс синдикалистов будет разсматривать вопрос о повышенiи цѣн на пищу и на квартиры. Помимо этого на нем будут обсуждаться вопросы о сокращенiи рабочаго дня и англiйской недѣлѣ, об антимилитаристической пропагандѣ и о рабочих пенсiях.

Революцiонеры-соцiалисты с точностью установили, что французская тайная полицiя доставляла монархистам револьверы по дешевой цѣнѣ. Дѣлалось это для того, чтобы выдвинуть против монархистов обвиненiе в вооруженном заговорѣ. Полицiя, как видите, вездѣ полицiя и старый вопрос о том, кто же будет слѣдить за преступной дѣятельностью полицiи, слѣдящей за преступниками, не может быть разрѣшен государственниками.

В Па де Кале в копях произошел взрыв угольнаго газа. 73 углекопа убито, 15 ранено. Настоящая гекатомба Молоху-Капиталу. Причина взрыва — нежеланiе хозяев прiостановить ставшую опасной работу.

В Германiи еще большая катастрофа. Взрыв газа в шахтѣ около Бохума убил значительно больше ста человѣк и изуродовал многих углекопов. В теченiи двух лѣт администрацiя копей получала указанiя на то, что в галлереях шахты скопляется много взрывчатаго газа, но не обращала на эти указанiя вниманiя.

Нѣмецкiе соцiал-демократы являются большими патрiотами. Мы знаем об этом из рѣчей Бебеля, Носке, Ауэра и других депутатов. В послѣднее время коллекцiя этих рѣчей обогатилась новой рѣчью Фольмара в Мюнхенском парламентѣ. „Если нельзя будет сохранить мир, — говорил он, — мы прежде всѣх позаботимся об отечествѣ и тогда будет видно, что мы явимся не худшими защитниками страны".

В Швейцарiи арестован анархист Луи Бертони. Против него не выставлено еще какого либо обвиненiя. Обвиненiе найдут потом, не спѣша. Вѣрнѣе всего, что его арест это — подарок, который дѣлает кейзеру Вильгельму, ѣдущему в Швейцарiю, эта демократическая республика с ея равным и прочим избирательным правом, с ея референдумом и народной инициативой.

В Испанiи в Сарагоссѣ стачка каменьщиков, поддержанная сильными стачками по солидарности увѣнчалась успѣхом. Рабочiе добились 9-ти часоваго рабочаго дня. В этой странѣ рабочiе не возлагают надежд на депутатов-соцiалистов и предпочитают дѣйствовать сами .

Соцiалисты Кракова (в числѣ 1500 человѣк), выслушав на митингѣ ораторов эсперантистов девяти стран посылают органу французских синдикалистов *La Bataille Syndicaliste* и революцiонной прессѣ всѣх стран свои чувства солидарности и обязываются всѣми средствами бороться против войны.

Португальскiе сельскiе рабочiе, собрав с'ѣзд своих союзов, просят довести до свѣдѣнiя рабочих всего мiра, что республиканское португальское правительство свирѣпо преслѣдует дѣятелей синдикалистическаго движенiя.

Кин.

В обзорѣ за прошлый мѣсяц допущена досадная опечатка, которую исправляем. На третьей страницѣ, в 3-м столбцѣ, с половины 6-й строки сверху слѣдует читать: „в Англiи имѣется всего 1.900.000 синдикированных рабочих, а к концу года число их, вѣроятно, достигнет двух миллiонов.

этом их стоны и мольбы о пощадѣ, мнѣ ясно слышались при этом их предсмертныя скрежетанiя, мнѣ ясно представлялись их тупыя, обезображенныя лица и полные ужаса и страха глаза; мнѣ ясно представлялась вся эта огромная груда пришибленных и раздавленных трупов, повергнутых прахом пред лицом этого огромнаго гиганта-дьявола....

Все это мнѣ ясно слышалось и представлялось послѣ всего видѣннаго за день и по мѣрѣ того, как воображенiе мое сливалось с дѣйствительностью, ужас — безумный ужас овладѣвал мною и я шел по инерцiи, — сам не зная куда иду.... Я шел туда, гдѣ можно было бы меньше видѣть живых мертвецов; я шел туда, гдѣ не приносятся за пенни ужасныя жертвы Молоху-дьяволу; я хотѣл уйти от окружающей меня жизни, я хотѣл бѣжать от самаго себя. Но... напрасно.

Пред моим взором развертывались новыя и новыя картины....

Я спрашивал себя: кто они — эти мужчины и женщины, подростки и дѣти, — в эту дождливую сумрачную ночь, в лохмотьях, жалкiе и блѣдные бродящiе по улицам?! Кто они?

Кто они — эти старухи и старики, зрѣлые и подростки, изогнувшiеся как обезьяны, иззябнувшiе, измокшiе и изголодавшiеся сидящiе на скамьях?

Кто они — эти безнадежно смотрящiе в мутныя воды Темзы и кажется готовые ежеминутно в нее броситься?

Кто они?

Кто они — эти стоящiя под мостами молодыя и пожилыя женщины, блѣдныя и исхудалыя; симпатичныя и отвратительныя, гнусавыя и обезображенныя, нахальныя и жалкiя? — Кто они?

Кто они — эти то и дѣло встрѣчающiяся милыя, блѣдныя и истомленныя лица, с угасшими взорами, толпящiяся вокруг днем и ночью без всякаго дѣла и без вѣры в будущее?

Кто они? О, как их много....

Они потрясают небо своими воплями; земля трепещет под их тяжелыми ступнями; они создали этот огромный город с его дьявольскими машинами и ревом; они сами сковали себѣ цѣпи; они наполняют собой, своими лохмотьями и вонью этот город; они наполняют весь мiр — они великая, несокрушимая сила.

О, если бы они знали это!.. О, если-б знали!..

И мнѣ безумно хочется крикнуть им: „Встаньте! Поднимите свои горящiе глаза кверху — к этим огромным богатствам, созданным вами; протяните к ним свои мозолистыя руки и возьмите их — они ваши. Они упитаны вашею кровью, они украшены миллiонами ваших жизней.

Встаньте же и превратитесь из жалких в великих и из рабов в властелинов!"

Но они не вставали... Жалкiе и изнуренные, забитые и обманутые, сидят они и бродят по улицам, предавая свою участь на волю провидѣнья-дьявола.

Бѣшенный рев гиганта пожирает их своею огромною пастью; в безумном ужасѣ, как голодные волки, они рыскают по темным улицам и за пенни продают свои силы и душу....

Дождь и холод пронизывают их до костей; голод томит их, но они бродят и сидят под пологом этой холодной, темной и как туча — мрачной ночи....

И я шел дальше....

С. Ш—нъ.

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЯ СТОРОНЫ НОВЫХ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦІЙ.

Статья 4-ая.

Новые союзы рабочих ставят своею цѣлью не только улучшеніе быта своих членов в современном обществѣ, но и полное уничтоженіе наемничества, уничтоженіе капитализма.

Само выставленіе такой цѣли имѣет громадное воспитательное значеніе. Кто бы ни вступал в новую организацію, — будь то рабочій-соціалист и революціонер, или соціалист и реформист, или даже не затронутый соціалистической пропагандой человѣк, — он волей не волей задается вопросом о достиженіи этой цѣли. Каждый член такой организаціи или сам ищет путей, ведущих к поставленной цѣли или примыкает к какому либо теченію, обозначившемуся в союзах и в обоих случаях, — хорош или плох выбранный им путь, —он становится на столько сознательным, что разсматривает современное капиталистическое общество, как подлежащее упраздненію.

Рабочіе союзы не экзаменуют вновь вступающих членов. Они не спрашивают рабочих о их политических, философских и т. п. воззрѣніях. Такіе вопросы вовсе не нужны. Не нужны потому, что каждый наемный рабочій (если только он не стремится перейти в класс буржуазіи или интеллигенціи) близок к соціалистическому міровоззрѣнію. Надо только, чтобы он оформил его и такая цѣль организаціи, как уничтоженіе наемничества, побуждает рабочаго выяснить свои соціалистическія чаянія.

Серьезные историки рабочаго движенія давно уже знают, что соціалистическія идеи созданы творчеством рабочих масс, что всякая попытка об'яснить появленіе этих идей „научными" открытіями какого либо писателя является смѣшной по намѣренію и жалкой по результатам претензіей. В лучшем случаѣ точно и умѣло, в громадном же большинствѣ случаев в искаженном видѣ чаянія рабочих масс записывались тѣм или иным интеллигентом на бумагу, но не он, не этот интеллигент являлся творцам соціалистическаго настроенія и соціалистических идей.

Давно уже М. А. Бакунин написал слѣдующія интересныя слова о настроеніи не каких либо особо вдумчивых, а всѣх вообще рабочих. „Мы говорим об огромной массѣ рабочих, которые, изнуренные ежедневной работой, — невѣжественны и несчастны. Эта масса, каковы бы ни были ея политическіе и религіозные предразсудки, сдѣлавшіеся отчасти преобладающим элементом в ея сознаніи, благодаря стараніям буржуазіи, является безсознательно соціалистической. Она инстинктивно и в силу самого своего положенія гораздо серьезнѣе и глубже соціалистична, чѣм всѣ научные и буржуазные соціалисты вмѣстѣ взятые. Она является соціалистичной в силу всѣх условій своего матеріальнаго существованія, в силу всѣх потребностей своего существа, а не в силу потребности мысли, как это происходит у послѣдних; в дѣйствительной жизни потребности перваго рода имѣют гораздо большую силу, чѣм потребности мысли, которая здѣсь, как и всюду, всегда является выраженіем личности, отраженіем ея послѣдовательнаго развитія, но никогда не может быть ея принципом.

У рабочих нѣт недостатка ни в реальности, ни в необходимости соціалистических стремленій, им недостает лишь соціалистической мысли; то, к чему каждый рабочій стремится всей своей душой, это — вполнѣ человѣческое существованіе, как в смыслѣ матеріальнаго благосостоянія, так и в смыслѣ умственнаго развитія, существованіе, основанное на справедливости, т. е. на равенствѣ и свободѣ каждаго и всѣх в трудѣ; этот идеал, являющійся инстинктивно у того, кто живет своим собственным трудом, не может, конечно, осуществиться при современном политическом и соціальном строѣ, покоящимся на несправедливости и циничной эксплуатаціи рабочих масс. А потому каждый настоящій рабочій необходимо является революціонером и соціалистом, ибо его освобожденіе может осуществиться только посредством ниспроверженія всего того, что существует нынѣ. Или эта организація несправедливости со всѣми выставленными на показ своими криводушными законами, должна погибнуть, или же рабочія массы будут осуждены на вѣчное рабство".

Нѣт сомнѣнія, что правильный выбор тѣх средств, которыми можно добиться уничтоженія наемничества, очень важен. Но еще болѣе важно, что революціонные синдикалисты, промысловые юніонисты, Индустріальные Рабочіе Міра ясно выставили эту цѣль, тогда как она или вовсе игнорируется союзами стараго типа или забывается ими, отодвигается, как это замѣчается напр., в соцал-демократических союзах, на такой дальній план, что рабочіе не только не приближаются к соціалистическому строю, но даже отдаляются от него.

Ясно и опредѣленно поставленная цѣль в значительной степени опредѣляет и вѣрные пути к ней. В этом случаѣ рабочіе могут фактически не бороться за соціализм, но не могут принципіально отказаться от борьбы за него и в подходящій момент, убѣдившись в жалких результатах реформистской дѣятельности, вступят в борьбу за свое полное самоосвобожденіе.

Вот почему не так странно, что в нѣкоторых союзах встрѣчаются реформистскія тенденціи, попытки подвинуться к цѣли легальным путем. Крайне важно, что сама то цѣль не отвергается. Суровая жизнь, тот рѣзкій отпор, который дается рабочим тогда, когда они стремятся добиться не большого улучшенія своего быта, полное и пренебрежительное игнорированіе государством и капиталом нужд рабочаго класса тогда, когда рабочіе ждут улучшенія своей участи от капиталистов, правителей и депутатов — все это заставляет призадумываться самых упорных реформистов-рабочих.

В массѣ случаев в настоящее время соотношеніе сил рабочих и капиталистов таково, что первые, пользуясь тѣми средствами борьбы, которыя разрѣшены им капиталистическим (о своих, а не об их интересах думающим) государством, ничего не выигрывают. Повышеніе платы, котораго они добиваются своими стачками, не поспѣвает за ростом цѣн на квартиры и на предметы потребленія; сокращеніе рабочих часов вызывает в болѣе или менѣе скором будущем повышеніе напряженности (интенсивности) труда. Конечно, рабочіе не могут отказаться от борьбы за улучшеніе своей участи в рамках капиталистическаго строя. Без этой борьбы, капитал и государство не замедлят создать из их жизни такой ад, мучась в котором, придется завидовать рабам, — но все таки рабочіе, пользуясь тѣми методами борьбы, которыя нынѣ разрѣшены им правящими классами, вертятся в заколдованном кругѣ.

Правда, часть рабочих, принадлежащих к новым союзам, не желают сойти с безнадежнаго пути реформизма. Частью сбитые с толку интеллигенціей политических партій, частью по привычкѣ, частью из страха преслѣдованій, частью не довѣряя своим силам, они топчатся на одном мѣстѣ, но так как фактически положеніе рабочих не улучшается, так как оно скверно, так как они считают уничтоженіе наемничества своей цѣлью — всѣ они являются в потенціи (в скрытой возможности), всѣ они явятся революціонерами, раз только наступит момент общественнаго потрясенія. Всѣ они будут (не говоря о рабочих честолюбцах, желающих властвовать на ряду с интеллигенціей) революціонерами, стремящимися осуществить свою цѣль тѣм путем, на который укажет им соціальная революція, дѣлающая слѣпых зрячими, лѣнивых дѣятельными, трусов — храбрыми.

„Бывают, — писал А. Боровой, — моменты общественнаго экстаза, когда отдѣльныя души загораются одним и тѣм же огнем, когда жизнь не успѣвает внести своих урѣзок в их гармоническія стремленія, когда личность, даже повинуясь своему внутреннему „я", служит однако общему дѣлу. Это — моменты напряженной, страстной борьбы, революціи, протеста".

Взмах соціальной революціи бросит на борьбу нынѣ пассивные элементы, а цѣль, выставленная новыми рабочими организаціями, не позволит им измѣнить дѣлу этой революціи.

П. Винтер.

ВЫКУП.

(Лавров и Атлантикус).

С того времени, как соціал-демократія начала без боя сдавать сильныя позиціи соціалистов, с того времени, когда она погрязла в компромиссах с буржуазным обществом — многія ясныя, не возбуждавшія сомнѣнія истины соціалистическаго ученія настолько затемнились и исказились, что стало не лишним напоминать о их дѣйствительном смыслѣ и значеніи.

Предложеніе выкупить у буржуазіи средства производства, это — воистину буржуазное, компромиссное, а потому фиктивное, разрѣшеніе соціальнаго вопроса, — является удивительной по своему противорѣчію с ученіем соцализма попыткой добиться того, чтобы и волки были сыты и овцы — цѣлы.

Нѣт сомнѣнія, что средства производства, явившись результатом труда всего работавшаго и мыслившаго человѣчества, должны принадлежать не группѣ каких либо счастливцев, а всему общежитію людей.

Чѣм то совершенно непонятным является по этому заявленіе, что общество производителей, что народныя массы, свергнувшія эксплуататоров и угнетателей, должны внести послѣдним выкуп за рабочими же массами созданныя средства производства, что вольные люди должны выкупать то, что произведено как их трудом, так и вѣковым трудом вѣчно обиравшихся рабочих поколѣній.

Тѣм не менѣе К. Каутскій, как это знают уже читатели „Голоса Труда", энергично настаивает на выкупѣ, а Ф. Энгельс писал в 1894 году слѣдующее: „мы нисколько не считаем вознагражденіе собственников, при каких бы то ни было обстоятельствах, не возможным. Не раз К. Маркс говорил мнѣ, что если бы нам удалось выкупить все у этой банды, то это был бы еще самый дешевый способ отдѣлаться от нея".

Много можно привести доводов против такого чисто буржуазнаго, а потому глубоко безнравственнаго рѣшенія соціальнаго вопроса. Можно убѣдительно протестовать против проэктируемой петли на шеѣ будущаго общества, но мы ограничимся здѣсь только тѣм, что приведем аргументацію П. Л. Лаврова.

В своих примѣчаніях на книгу А. Шеффле, он указал, что „выкуп", „вознагражденіе настоящих частных собственников" находится в прямом противорѣчіи с основными принципами рабочаго соціализма, а тѣм болѣе „выкуп по полной цѣнѣ". „Революціи, — говорил он,—именно тѣм и отличаются от реформ, что при них перестает существовать вся прежняя законность. Соціальная революція должна создать новыя формы договорных или законодательных отношеній в сферѣ трудящагося пролетаріата на основаніи новых экономических условій, но всѣ прежнія „права", обезпечивавшія экономическое неравенство и возможность для одних жить трудом других, само собою обращается в ничто". Мы можем прибавить к этим словам только наше положеніе, чтобы отношенія в сферѣ пролетаріата сложились на договорном, а не на законодательном началѣ.

Но и помимо принципіальных соображеній, ясно, что нѣт никакого смысла создавать класс богачей — явных уже паразитов, — хотя бы этот класс и существовал только в теченіи нѣскольких поколѣній, которыя и будут проживать награбленныя их предками и ими самими богатст-

GOLOS TRUDA
PUBLISHED MONTHLY
BY THE
Russian Labor Group of New York
P. O. Box 4, Sta. U. New York, N. Y.

Наша газета не имѣет „Юніон-Лэбеля", так как она издается не ради прибыли и потому, что большая часть работы выполняется самими членами группы безвозмездно.

Редакція не принимает на себя отвѣтственности за помѣщаемыя в „Голосѣ Труда" об'явленія.

ва, принявшія, благодаря выкупу, нѣсколько иную, чѣм теперь, форму.

Многое можно сказать и против „практичности" выкупа, но и в этом случаѣ мы ограничимся словами П. Л. Лаврова: „даже с точки зрѣнія политической выгодности, в смыслѣ уменьшенія сопротивленія врагов, эта мѣра была бы прямо вредна. На другой день послѣ соціальной революціи между убѣжденными соціалистами и побѣжденными представителями капитала будет находиться по необходимости весьма значительное число личностей, приставших к революціонному движенію вслѣдствіе разнообразных побужденій, но далеко не проникнутых убѣжденіем в необходимости новаго строя и способных скорѣе чувствовать недостатки этого строя, неизбѣжные во всяком новом порядкѣ вещей, чѣм его достоинства. Сами дѣятели революціи, выросшіе в старом строѣ, должны будут столь же неизбѣжно сохранить в себѣ нѣкоторыя привычки, наклонности, вынесенныя ими из этого строя. В таком случаѣ большое количество средств потребленія и разнообразных наслажденій, скопленное в руках озлобленных побѣжденных врагов не может не представить весьма значительной опасности для только что установившагося порядка вещей, а добровольно давать эту силу в руки врагов было бы лишь средством продлить и усилить борьбу, а не уменьшить ея размѣры."

Говоря вообще, надо замѣтить, что, встав на дорогу компромиссов, можно свалиться в какую угодно яму. Можно даже забыть о предполагаемой дальнѣйшей конфискаціи налогом выкупных сумм, можно даже предложить капиталистам выкуп по болѣе дорогой цѣнѣ, чѣм дѣйствительная стоимость их имущества. До этого и договорился, к слову сказать, г. Атлантикус в своей рекомендованной К. Каутским книжкѣ. „По моему необходимо, — пишет он, — чтобы переход средств производства в руки государства совершился на очень либеральных, выгодных для собственников условіях; можно выплачивать **вѣчную** ренту в размѣрах, соотвѣтствующих дѣйствительно доказанной величинѣ доходов, во всяком случаѣ с очень незначительным погашеніем (напр. 0,1% ежегодно) *) или **с небольшим** налогом на наслѣдства. Тѣм лицам, которыя обладают какой либо монополіей, т. е. прежде всего землевладѣльцам, можно даже дать 20-25% сверх доказаннаго чистаго дохода".

Почему 20-25%, а не 40-50 или не 100-200%? Ну и „соціалисты" же!

Эти господа давно топчут в грязи славное знамя, на котором было написано слово „равенство" в его соціалистическом, а не демократическом пониманіи. **К.**

ОТ РЕДАКЦІИ.

По независящим обстоятельствам настоящій номер „Голоса Труда" выходит с опозданіем.

*) 1000 лѣт погашенія!

НЕДОСТАТКИ СИНДИКАЛИЗМА.

Статья 4-ая

ПОЛИТИКАНСТВО

Может быть, упрек в политиканствѣ, направленный против синдикализма, покажется страннымъ, в особенности, если принять во вниманіе борьбу, которая ведется против послѣдняго за его **а-политизм.** Мы охотно признаем, что этот недостаток не присущ революціонному синдикализму, взятому в его теоретической послѣдовательности, т. е революіцонному синдикализму, взятому в видѣ **тенденціи.** Но одно дѣло тенденція, взятая в ея теоретической послѣдовательности, и другое дѣло ея практическое осуществленіе. За крайне рѣдкими исключеніями, революціонный синдикализм нигдѣ не встрѣчается в чистом видѣ. На самом дѣлѣ то, что называется синдикализмом это, как уже было указано, почти что механическое об'единеніе, по крайнѣй мѣрѣ, четырех различных направленій. При отсутствіи полнаго единства стремленій, дѣлается неизбѣжной централизація в большей или меньшей степени, ибо, по моему, искреннее осуществленіе принципов федерализма возможно лишь тогда, когда осуществлено единство стремленій. При разношерстности же элементов организаціи, приходится прибѣгнуть к централистическим принципам и посредством централистической власти держать в принужденном союзѣ всѣ эти разношерстные элементы. В организаціях централистических, состоящих из разношерстных элементов, борьба и соперничества неизбѣжны. Я охотно вѣрю, что революціонное крыло синдикализма искренно стремится широко практиковать принцип федерализма, но, встрѣчая сильное сопротивленіе со стороны других направленій, принцип федерализма крайне искажается. Борьба за центр, за преобладаніе очень часто проявляется в синдикализмѣ в болѣзненной формѣ, — каждый тянет в свою сторону.

Политико-синдикалистское направленіе принціально стоит за союз с политическими партіями, требует, чтобы синдикаты слѣдовали партійной политикѣ, и в сферѣ своей дѣятельности осуществляет это требованіе: принимает поддержку партіи и поддерживает ее, одним словом при всяком случаѣ дѣйствует за одно с ней. Реформистское крыло, хотя и признает автономію синдикатов по отношенію политических партій, но в сущности эта автономія сводится к заинтересованному, дипломатическому дружественному нейтралитету, если не по отношенію всѣх, то, по крайнѣй мѣрѣ, по отношенію партій соціальных реформ. Оно хочет быть со всѣми политическими партіями в корректных отношеніях, не оказывать исключительнаго предпочтенія ни одной из них, не хочет наклеивать на себя ярлыка какой нибудь одной из них, чтобы имѣть возможность пользоваться всѣми ими. Вслѣдствіе такого ненормальнаго положенія, вліяніе партій даже тогда, когда оно не видно, довольно чувствительно и имѣет свое поле дѣятельности за кулисами синдикатов.

Нужно сознаться, что и тѣ, которые считают себя революціонными синдикалистами, дѣлают порою ложные шаги; так, например, Буске, бывшій секретарем синдиката булочников и игравшій довольно видную роль в движеніи, предпринятом для осуществленія воскреснаго отдыха, во время самаго разгара движенія обратился к депутату Семба с просьбой выступить в парламентѣ в защиту интересов синдиката булочников. Хороший примѣр непосредственной борьбы!

На основаніи этого факта нѣкоторые декаденты марксизма даже попытались построить цѣлую теорію замаскированнаго синдикалистскаго парламентаризма. Но она получилась настолько нелѣпой, что сами авторы ея должны были отказаться от нея. Состояла она в слѣдующем. Привлечь нѣскольких депутатов, которые защищали бы интересы синдикатов в парламентѣ, но так, чтобы они не считались прямыми представителями синдикатов и чтобы эти послѣдніе не считались отвѣтственными за их дѣйствія. Это — парламентаризм, который стыдится самаго себя. На самом дѣлѣ, было что то позорное в этой низкопробной сдѣлкѣ с совѣстью. В этой формѣ попытка не удалась, но в других формах она оказалась болѣе удачной. Рабочіе, пріобрѣвшіе большую извѣстность в качествѣ синдикалистских дѣятелей, пользуясь этой извѣстностью, ставят свою кандидатуру в депутаты и не всегда безуспѣшно, как это показывают примѣры Лоша и Дюма. Оба они были членами Конфедераціи Труда, там они пріобрѣли извѣстность, а потом, во время выборов, с'умѣли использовать эту извѣстность, — попали в парламент как синдикалистскіе депутаты. Из Конфедераціи они, конечно, были принуждены выйти, но это не мѣшает тому, что во время избирательной агитаціи они дѣйствовали „во имя интересов синдикалистскаго движенія".

Так или иначе, стремленіе внести политику в синдикализм существует, и опасность состоит в том, что с двух сторон, со стороны реформистов и, в особенности, со стороны политико-синдикалистов это стремленіе может найти сильную поддержку. Соціал-демократическая партія не может не стремиться проникнуть в синдикаты со всей своей политикой.

Если фракція Жореса и Вальяна громко об'являет, что признает независимость синдикалистскаго движенія, то представители ортодоксальнаго марксизма, Гэд и его друзья этой независимости не признают. У них твердо рѣшено — во что бы то ни стало открыть путь своему вліянію в синдикаты. Со стороны Жореса и Вальяна, в особенности, со стороны Жореса, признаніе автономіи синдикатов простая дипломатія. Жорес прекрасно видит, что, признавая независимость синдикализма, относясь вполнѣ корректно к синдикалистам, он пріобрѣтает возможность установить с ними хорошія отношенія добрых сосѣдей. Этими хорошими отношеніями он надѣется воспользоваться, чтобы вліять на настроеніе синдикалистов и через них на самые синдикаты. Как политика, политика Жореса безусловно цѣлесообразнѣе, чѣм политика Гэда, который своей католической нетерпимостью еще больше углубляет пропасть, отдѣляющую его от революціонных синдикалистов. Но несмотря на внѣшнюю разницу между политикою Гэда и политикою Жореса, обѣ онѣ имѣют одну и ту же цѣль: овладѣть синдикатами. **К. Оргеіани.**

Париж, 20 августа, 1912 г.

(Продолженіе слѣдует).

СВОБОДА В АНГЛІИ.

Нѣт сомнѣнія, что самой свободной страной в Европѣ, Азіи, Африкѣ, Америкѣ и Австраліи является Англія. Конечно, и здѣсь нѣт той свободы, о которой мы мечтаем и которой хотим добиться. Нѣт здѣсь свободы экономически независимаго населенія, но по сравненію, напр., с Сѣверо-Американской, Французской и Швейцарской республиками в Англіи живется свободнѣе.

Если англичане свободнѣе других народов, то это не потому, что у них имѣется парламент, а потому, что они добились этой свободы и добились силою.

„Приверженцы представительнаго правительства, — пишет П. А. Кропоткин, — постоянно указывают нам на свободу и права англійскаго народа и приписывают их парламентаризму. Они забывают, каким рядом мятежей и возстаній эти права были завоеваны. Свобода печати, свобода союзов, свобода собраній — все это было вырвано у парламента под угрозою возстанія. Трэд-юніонами, стачками против парламентских постановленій и разгромом фабрик, англійскіе рабочіе завоевали себѣ право союзов и стачек. Избивая полицію балясинками рѣшетки Гайд-Парк'а, лондонскій народ принудил конституціонное министерство дать ему право манифестацій на улицах и в парках столицы. Приписывать

парламентам то, что сдѣлано человѣчеством, надѣяться, что конституція может дать свободу — это грѣшить против исторической правды."

В свободной Англіи было свое „Кровавое Воскресенье" в концѣ 80-х годов прошлаго столѣтія, когда полиція разгоняла собравшихся на Трафальгар Скверѣ безработных. Маккой писал об этом событіи: „нападенія полиціи, в особенности конной, становились все болѣе дерзкими, жестокими и несправедливыми. Полным галопом они врѣзывались в толпу, таптали тѣх, кто не успѣвал убѣжать, били упавших на землю своими дубинками, не обращая никакого вниманія, куда они попадают, в руку ли, в голову или грудь беззащитных".

Совсѣм еще недавно мы читали о схватках рабочих забастовщиков с англійскими городовыми.

Свободы берутся у правительств силою, силою же и отстаиваются. Англія не является здѣсь каким либо исключеніем из общаго правила. Всѣ правительства всѣх стран склонны ограничивать свободу своих подданных и англичанам придется, вѣроятно, или потерять свои свободы или силой заставить уважать их. Мы не говорим здѣсь о возможности третьяго исхода — организаціи безвластнаго общежитія.

В послѣднее время англійскіе правящіе классы столкнулись с тѣм движеніем рабочих, которое извѣстно там под именем промысловаго юніонизма, движенія родственнаго с романским революціонным синдикализмом и с движеніем Индустріальных Рабочих Міра.

От романскаго синдикализма это движеніе заимствовало и мысль о необходимости антимилитаристической пропаганды. В отличіе от простых призывов к миру, эта пропаганда задается не только платоническими протестами против войны, но с одной стороны грозит парализовать военныя дѣйствія всеобщей забастовкой транспортных, а то и всѣх рабочих, а с другой преслѣдует двѣ практическія цѣли: 1) убѣдить солдат не стрѣлять в забастовщиков и 2) создать в их рядах такое настроеніе, чтобы они с оружіем в руках перешли на сторону рабочих в момент соціальной революціи.

В Англіи свобода слова и печати считается безграничной.... но, очевидно, она безгранична только до тѣх пор, пока правящим классам нѣт основанія опасаться ея.

Том Мэн, извѣстный дѣятель-синдикалист, выпустил прокламацію к солдатам, в которой убѣждал их не стрѣлять в рабочих и помочь послѣдним в их стремленіи к полному освобожденію. За раздачу этого воззванія солдатам был арестован Краусли. Затѣм были арестованы редактор газеты „Синдикалист" Гюи Бауман и два наборщика газеты — братья Чарльз-Эрнест и Бенжамен-Эдвард Бак за то, что напечатали это обращеніе к солдатам в своей газетѣ. Наконец был арестован и об'явившій себя автором этого воззванія Том Мэн.

Всѣ они были осуждены в каторжныя работы на срок от 6 до 9 мѣсяцев, но это „наказаніе" было уменьшено под давленіем поднятой рабочими агитаціи. Здѣсь важно то, что англійскіе судьи могут уже теперь ссылаться на свѣжій прецедент. Лиха бѣда начать! Начать же было, воистину, неловко и совѣстно. Дѣло в том, что всѣ эти лица осуждены на основаніи закона 1797 года, не примѣнявшагося в Англіи ни разу — не болѣе, не менѣе, как в теченіи 108 лѣт. Захотят — так раскопают какой нибудь закон, изданный нѣсколько сот лѣт тому назад для того, чтобы показать рабочим, что с капиталистическим обществом бороться можно только в предѣлах, указанных этим же обществом.

К слову сказать, англійское право признает возможным ссылки на такіе допотопные законы.

В Англіи появилась новая анархическая газета на англійском языкѣ. Вѣроятно — это случайное совпаденіе, но выдающійся анархист-теоретик, имя котораго произносится на ряду с именами Элизе Реклю и П. Кропоткина — 60-ти лѣтній Эррико Малатеста был приговорен к 3 мѣсяцам каторжных работ и к изгнанію из Англіи. Вся вина его заключалась в слѣдующем: в Англіи проживал итальянец Беллели, выдававшій себя за анархиста. Его подозрѣвали в шпіонствѣ, так как он жил вмѣстѣ со своей семьею на неизвѣстныя средства и жил недурно. Да и вообще он внушал подозрѣніе. Вдруг этот „анархист" высказался за войну итальянцев с Турціей, за захват Триполи. Конечно, Малатеста был против этой, как и любой, войны и Беллели назвал его турецким шпіоном. Малатеста выше любой клеветы, но он написал статью (открытое письмо), в которой указывал на полное несоотвѣтствіе между поведеніем Беллели и именованіем им себя анархистом, на то, что многіе считают этого господина шпіоном итальянскаго правительства, что Беллели скрывает свои источники существованія и предложил ему выяснить, откуда он получает деньги, заявив, что и он, Малатеста, с своей стороны готов указать происхожденіе каждой копейки, которую он — Малатеста — получает и тратит.

Беллели привлек Малатеста за диффамацію в печати и в результатѣ — подлый приговор суда, присуждающій послѣдняго к 3 мѣсяцам тяжелых (каторжных) работ и к высылкѣ из Англіи. Как ни невѣроятно все сказанное — но точность изложенных фактов несомнѣнна.

Общественное мнѣніе в Англіи зашевелилось и, хотя Малатеста попал в тюрьму, но из Англіи его не выслали.

„Свобода мертва", пишет Бауман, освобожденный из тюрьмы приказом министра.

Если дѣла пойдут в том же направленіи, англичанам снова придется отвоевывать свободу у правителей — ставленников буржуазіи.

Ясно, что свобода в Англіи существует только до тѣх пор, пока это существованіе не опасно правителям и эксплуататорам. „Всѣ эти права, — писал П. А. Кропоткин, (прекрасно знающій Англію), — терпимы до тѣх пор, пока народ ими не пользуется против привиллегированных классов. Но в тот день, когда народ будет пользоваться ими для уничтоженія привилегій, они будут брошены за борт".

И дѣйствительно правители Англіи, ея парламент, пріостанавливали дѣйствіе всѣх законов о свободѣ, арестовывали за рѣчи, за сходки, вскрывали письма, приговаривали к тяжелым наказаніям. Они не стѣсняются вводить в случаѣ надобности (напр. при революціонном движеніи ирландцев) военное положеніе. И напрасно, такія лица, как, напр., оксфордскій профессор А. В. Дайси протестует против об'явленія военнаго положенія во время войны или возстанія. Правительству, поощряемое классом буржуазіи, не слушает в этом случаѣ доводов ученых. Они знают, что им выгодно отмѣнить в извѣстный момент всѣ права свободы, что им выгодно бросить в тюрьмы энергичнѣйших из возставших, а классовой политикой руководит только выгода. „Что касается парламента, — писал об Англіи П. А. Кропоткин, — то он все время посягает на политическія права народа и упраздняет их одним росчерком пера не хуже любого короля, когда ему грозит возстаніе масс".

Правда, англичанин, потерпѣвшій во время военнаго положенія от произвола какого-нибудь чиновника, может привлечь послѣдняго к судебной отвѣтственности. Но в этом нельзя видѣть даже буржуазной гарантіи неприкосновенности личности, гарантіи свободы, так как в Англіи, каждый раз по окончаніи военнаго положенія, с чиновников, дѣйствовавших в это время, слагается в законодательном порядкѣ (парламентом) всякая отвѣтственность.

Мы узнаем, что такое свобода только тогда, когда освободимся от экономическаго и государственнаго угнетенія.

П. Бортновскій.

ПАРТІЯ ИЛИ ОРГАНИЗОВАННЫЙ КЛАСС.

Класс эксплуатируемых рабочих и класс эксплуатирующих предпринимателей стоят друг против друга. Их интересы настолько противорѣчивы, что борьба рабочих с хозяевами ведется постоянно, вспыхивая ярким блеском то в одном, то в другом мѣстѣ.

Та часть средних классов, которая не эксплуатирует рабочих непосредственно, но доход которой является не трудовым или превышает ту его долю, которая заработана ими — всѣ эти мелкіе рентьеры, представители высоко оплачиваемых либеральных профессій и т. д. и т. д., — как общее правило, или всецѣло присоединяются к лагерю предпринимателей, или сочувствуют им, поддерживая в критическія минуты современный общественный строй.

Раз ведется борьба, желательна и побѣда. Организованныя силы легко одерживают побѣду над неорганизованным, хотя бы и болѣе многочисленным врагом.

Классы эксплуататоров, в широком смыслѣ этого слова, классы лиц, живущих на нетрудовой доход, давно уже организованы. Они организованы прежде всего в видѣ государства, затѣм в политическія партіи и, наконец; предприниматели устраивают свои союзы, имѣющіе задачей непосредственную борьбу с рабочими.

Об этих союзах мы не будем говорить в этой статьѣ. Не будем останавливаться и на том, каким это образом государство является организаціей, нужной для цѣлей эксплуататоров. Ограничимся небольшой цитатой из работ извѣстнаго соціолога Л. Гумпловича, который далек, к слову сказать, и от соціализма и от антигосударственности. „Так как все, что совершается в государствѣ государственной властью, дѣлается либо по иниціативѣ господствующаго класса, либо с его согласія, поэтому во всѣх явленіях в области законодательства, администраціи, промышленности, политической науки и искусства... наряду с государственно консервативными стремленіями видна рука господствующих классов с их интересами..."

Но эксплуататоры организуются еще в политическія партіи. Цѣль послѣдних выдвигать на мѣста правителей тѣх своих членов, которые извѣстны своим умѣньем и способностью служить интересам членов партіи или, что еще чаще, интересам наиболѣе вліятельных из этих членов. Каждая партія стремится к тому, чтобы государственная власть перешла в руки ея вождей.

Организуются эти партіи по образу и подобію государства. У них имѣются свои законодатели, свои министры (члены комитетов), многочисленные чиновники и еще болѣе многочисленные подданные, которые, гордо называя себя полноправными членами партій, (как подданные государства называют себя гражданами), исполняют тѣ приказы, которые дают им партійные вожди.

Во главѣ каждой партіи стоят лица, раздѣляющія ея практическую программу. Они то и написали послѣднюю; они то и проводят ее в жизнь. Эти лица принадлежат к какому нибудь общественному классу, напр., к классу рентьеров, или землевладѣльцев, или интеллигентов, или предпринимателей. Но в партію принимается всякій, кто пожелает вступить в нее, заявив, что раздѣляет партійную программу и обязуется подчиняться дисциплинѣ партіи, т. е. слушаться ея вождей. Так, напр., к партіи, во главѣ которой стоят землевладѣльцы, зачастую примыкают крестьяне, для которых выставляется в партійной программѣ какая нибудь приманка, дается какое нибудь обѣщаніе, выполненіе котораго отлагается в безконечность.

В партію предпринимателей входит часть совсѣм уже несознательных рабочих, но большинство партійных (не отличающихся высокой сознательностью) рабочих тяготѣет к партіям, во главѣ которых стоят интеллигенты, эксплуатирующіе рабочій класс только косвенным, мало за-

мѣтным образом, умѣющіе давать обѣщанія в очень заманчивой, звонкой формѣ и ловко скрывающіе свое безсиліе или нежеланіе исполнить эти обѣщанія. Справедливость требует, все таки, добавить, что между ними встрѣчаются и такіе, которые искренне хотят облагодѣтельствовать рабочих.

Во всѣх партіях, не исключая соціалистических, рабочіе играют прежалкую роль. Они воображают, что служат своим интересам, а в сущности подгребают голыми руками жар для других общественных классов — для предпринимателей, для землевладѣльцев, для интеллигентов. Они воображают, что могут направить партію по желательному для них пути; но вѣчно одураченные, засыпанные устными и печатными болтливыми рѣчами, сбитые с толку ссылками на „науку" и прочее и прочее, шагают туда, куда их тащит желѣзная рука партійнаго вождя.

Тѣм не менѣе ясно, что рабочим надо организоваться.

Громаднѣйшим опытом установлено, что если они организуются для ближайших цѣлей — улучшенія своего быта в рамках капиталистическаго общества, — то участіе в их организаціях буржуазіи или интеллигенціи ничего, кромѣ страшнаго вреда, не приносит им. Это так очевидно, что даже среди соціалистов-политиков господствует взгляд что в рабочіе союзы должны приниматься только рабочіе. Но дѣло рѣзко мѣняется, раз рѣчь заходит об организаціи рабочих в цѣлях полнаго освобожденія. Интеллигенты-соціалисты настойчиво приглашают в этом случаѣ рабочих войти в их партію, которую называют и рабочей и соціалистической (чаще впрочем болѣе скромно: — демократической с прибавкой безсмысленнаго полуслова „соціал"). Но, конечно, в этой будто бы „рабочей" партіи всѣ руководящіе посты заняты интеллигентами. С ними вмѣстѣ верховодят бывшіе рабочіе, давно порвавшіе с жизнью и бытом своего класса, вполнѣ об'интеллигентившіеся и вышколенные интеллигенціей.

Такая явно не рабочая партія стремится, конечно, не к соціализму, а к государственному капитализму, беззастѣнчиво увѣряя рабочих, что этот государственный капитализм как раз и должен называться соціализмом. Эта партія поступает так же, как католическая церковь, увѣрившая христіан, что ея враждебный христіанству католицизм как раз и является настоящим христіанством.

Эта, будто бы, „рабочая" партія не обѣщает, впрочем, рабочим добиваться такого общественнаго строя, при котором всѣ члены общества пользовались бы равным (равноцѣнным) доходом. „Это мы увидим", говорит она, „все зависит от развитія производительных сил", т. е. говорит замаскированную безсмыслицу.

Эта партія заявляет, что безвластный строй общества, конечно, возможен, даже неизбѣжен, но только в отдаленнѣйшем будущем, а в ближайшее время рабочим надо посадить себѣ на шею новое начальство.

В глубокой сущности эта партія даже не демократическая, а интеллигентократическая.

В настоящее время, она подмѣнила классовую борьбу — партійной, да и не могла не подмѣнить ее, так как партія об'единяет не класс, а лиц из разных классов общества, так как ея ближайшая цѣль добыть для своих вожаков власть, а не добиться, напр., высшаго заработка для наемников теперь и равномѣрнаго распредѣленія общественнаго дохода в ближайшем будущем.

Вмѣсто того, чтобы организоваться для захвата средств производства в общее достояніе и для реорганизаціи общества на соціалистических началах, они организуются.... для выборов, для того, чтобы вручить своим вожакам принудительную, т. е. государственную, власть.

Вмѣсто того, чтобы проповѣдывать идеи соціализма, партія на четверть листа, гдѣ говорится что нибудь о соціализмѣ, выпускает сотни тысяч листов, гдѣ говорится о политических дрязгах. Она совершенно извратила соціалистическіе идеалы, размѣняв их на стертую монету буржуазных реформочек, в том числѣ и таких, которыя являются безнадежно глупыми и вредными для рабочих.

Потребительныя лавки она выдает за средства приблизиться к соціализму. Открыто проповѣдует историческую и логическую нелѣпость, что рабочій класс должен использовать для своего освобожденія парламент, т. е. учрежденіе, которое создали для своего господства буржуазія и интеллигенція.

Своей безконечной болтовней, призывами к спокойствію, к законности она старается обезсилить классовую борьбу.

Глубоко невѣжественная, обѣщающая и не могущая сдержать обѣщаній, она осмѣливается говорить о необходимости поднять умственный и нравственный уровень рабочаго класса.

Говоря о необходимости „воспитывать" его, она прилагает всѣ усилія к тому, чтобы взять рабочих в тиски властной дисциплины и дрессировать их для доставленія ея членам властных постов.

Наукой она называет старыя, нелѣпыя, опровергнутыя гипотезы (предположенія), а освобожденіе пролетаріата пролетаріатом подмѣнила парламентскими разговорами своих ставленников.

Нечего дѣлать сознательным рабочим в партіях. И в этой... „соціал-партіи" нечего дѣлать им.

П. Волош.

(Окончаніе в слѣдующем №)

КО ВСѢМ БЕЗПАРТІЙНЫМ ОРГАНИЗАЦІЯМ.

Ко всѣм тѣм русским организаціям, которыя освобожденіе рабочаго класса видят не в выборных началах, не в бумажных конституціях, не в замѣнѣ одного правительства другим, — а в вооруженном народном возстаніи и общественном устройствѣ вольными коммунами. Мы обращаемся также и к тѣм русским революціонерам у которых болью отзываются страданія родного народа, для которых освобожденіе этого народа — есть цѣль их жизни. Ко всѣм им мы обращаемся со своим призывом.

Товарищи! Для того, чтобы наша работа была плодотворной — нам необходимо об'единиться. Центром этого об'единенія здѣсь, в Америкѣ, должна быть наша рабочая газета „Голос Труда". Признаніем его своим органом, мы сдѣлаем первый шаг к нашему сближенію. На его страницах мы обсудим нашу платформу, проект которой в общих чертах намѣчен Союзами Русских Рабочих в Викторіи, Кан. и Сеаттлѣ, Ваш. „Голосу Труда" предлагаем помѣщать названія тѣх организацій, которыя признали его своим органом.

Довольно топтаться на мѣстѣ—пора за дѣло.

С товарищеским привѣтом

Русско-Польская Рабочая Группа

Порт-Гурон, Мич.

„РАБОЧІЙ МІР"

Цюрихской группой анархистов-коммунистов выпущен уже второй № ежемѣсячной газеты „Рабочій Мір", который одновременно с № 20 „Г. Т." разсылается организаціям.

Привѣтствуем товарищей издателей, искренно желая им успѣха в их предпріятіи, а нашим читателям совѣтуем обратить вниманіе на „Рабочій Мір", обѣщающій, судя по №2, дать много полезнаго по рабочему вопросу.

Адрес для корреспонденціи и денег:

Poste Banhof, Postfach 15496
Zürich, Suisse.

Получены и поступили в продажу брошюры: **Анархія**, П. Кропоткина, цѣна 6 с. с пересылкой и **Борьба с капиталом и властью**, М. Корн 5 с. с пересылкой.

На условіях, помѣщенных в №19 „Голоса Труда", об'единились, на федеративных началах, признав „Голос Труда" своим органом, слѣдующія организаціи: Союзы Русских Рабочих: в Сеаттлѣ, Ваш., Викторіи, Кан., Ванкуверѣ, Кан. и Питтсбургѣ, Па; Русскіе Прогрессивные Кружки: в Рочестрѣ, Н. I., Бронзвиллѣ, Н. I. и Кензас Сити, Кенз. и отдѣл №383 Индустріальных Рабочих Міра в Миннеаполисѣ, Минн.

ПОСТУПЛЕНІЯ.

В пользу „Голоса Труда": чрез Елизабетнортский Союз Русских Рабочих — от П. М., Мухина, Войтовича, Невара, Мельникова и Трухана по 10 с.; Горбунова, Кривоносова, Вартаняна, Шекса, Койла и Мотельницкаго по 25 с.; Дмитріева 20 с. и Кравчука 5с. Чрез тов. Дыбца — от П. Шумскаго и Г. Ананьева по 1 дол., и У. Д. 20 с., Чрез Ванкуверскую Группу Содѣйствія — от А. Вороного 1 дол., Повита, А. Енова и Шакуна по 25 с.; Смирнова и Мартина по 50 с. и Лаврова 65 с. Чрез тов. Кунасюка — от Кунасюка 1 д. 40 с., В. Малашука, Ф. Сокола, Д. Брашко, Т. Мартынюка, П. Кондратюка, И. Артышука, Д. Питерса, О. Столярука, Ф. Столярука. Ст. Столярука, П. Савицкаго и Г. Ткачука по 25 с.; Ф. Лазарова 50 с. и Г. Яковука 10 с.; от Янковскаго 2 дол., Горейко и Малиновскаго по 1 дол.; Гофмана 10 с., Н. Хмельницкаго 65 с., Л. Финкеля 24 с. и Д. Канюченко 2 дол.

КАССОВЫЙ ОТЧЕТ АНАРХИСТИЧЕСКАГО КРАСНАГО КРЕСТА В НЬЮ-ІОРКѢ

за время с 1 мая по 15 августа 1912 года.

ПРИХОД:

Оставалось в кассѣ к 1 мая	$343.21
Членских и вступительных взносов	23.00
Пожертвованій	13.60
За билеты с арестантскаго бала	2.50
Собрано по подписны млистам	64.40
Итого в приходѣ	$446.71

РАСХОД:

Локальные расходы	20.[illegible]7
На „Анти-Рут билл" конференцію	[illegible]
Комиссіи к предпріятіям	6.34
Послано в тюрьмы и в ссылку	214.22
Расходы по отправкѣ денег	8.2[illegible]
Почта и доплатныя письма	6.78
Залог за зало для арестант. бала	40.00
Итого в расходѣ	$297.96
Остается в кассѣ на 15 августа	$148.75

КАССОВЫЙ ОТЧЕТ РУССКОЙ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ В НЬЮ-ІОРКѢ

за время с 21 августа по 21 сентября 1912 года.

ПРИХОД:

Оставалось к 21 августа	127.39
Поступило:	
Вступительных и членских взносов	16.00
От продажи „Г. Т." и подписки	32.12
За литературу	46.22
„ об'явленія	2.00
Вспомоществованій „Г. Т.":	
От Бронзвильской Гр. Сод.	5.21
„ Ванкуверской „ „	3.40
„ Порт-Гуронской Русск-Польск Гр.	2.00
„ Викторійскаго С. Р. Р.	4.00
„ Бронкской Группы Рабочих	1.75
„ разных лиц	12.19
Итого в приходѣ с остатком	$252.28

РАСХОД:

На набор, бумагу и печатаніе №19 „Г. Т."	59.85
„ почтовые расходы	13.22
„ канцелярскіе расходы	.48
„ литературу	19.33
„ изданныя брошюры	34.40
„ типографскія принадлежности	3.00
„ наем квартиры	8.00
Итого в расходѣ	$138.28
К 21 сентября состоит в наличности	$114.00

ЧЕРЕЗ РЕДАКЦІЮ „ГОЛОСА ТРУДА" МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩУЮ ЛИТЕРАТУРУ:

Как и из чего развился революціонный синдикализм, Оргеіани	25 с.
Очерки по исторіи рабочаго движенія в Испаніи, З. Нахт	15 „
Альманах. Историч. очерк анарх. в Россіи, том 1-й	60 „
Зеленая палочка, Л. Толстой	10 „
О рабочих союзах, Оргеіани	15 „
Революціонный синдикализм, Г. Лягардель	25 „
Портреты Л. Н. Толстого, по	30 „
Хлѣб и Воля (журнал) №1 за 1909 г.	15 „
Буревѣстник №№ 17, 18 и 19 за 1909 г по	7 „
Красный набат, Ив. Малѣев	6 „
Через колесуху на волю, А. Градов	8 „
Вольный город	5 „
О Николаѣ Павловичѣ, Л. Толстой	6 „
Два моря. В ночи, Нежданова	7 „
Парижская Коммуна, П. Кропоткин	6 „
О революціи и революціонном правительствѣ (его-же)	6 „
Нравственныя начала анархизма (его-же)	8 „
Государство—его роль в исторіи (его-же)	22 „
Современная наука и анархизм (его-же)	12 „
Хлѣб и Воля (295 стр.) (его-же)	55 „
Анархія, ея философія, ея идеал (его-же)	8 „
Парижская Коммуна, Герцыг	8 „
Революціонный синдикализм и анархизм, Нэидин	8 „
Из недавняго прошлаго, Г. Гершуни	50 „
Разрушенный мол, (его-же)	30 „
В Америкѣ, М. Горькій	45 „
9-ое января, (его-же)	18 „
Тюрьма, (его-же)	45 „
Земля и Воля	70 „
Бытовое явленіе, Вл. Короленко	45 „
Липочка Поповна. — Разсказ	50 „
Исторія коммуны 1871 г., Лиссагарэ	65 „
Вѣсти ниоткуда, В. Моррис	45 „
Из дневника максималиста, Гр. Нестроев	55 „
Из программы синдикальнаго анархизма, Новомірскій	55 „
Русская революція и анархизм	15 „
Исторія революціоннаго движенія, Тун	85 „
Анархизм, П. Эльцбахера	1.25 „
Будущее общество, Ж. Грав	65 „
Новое Евангеліе	8 „
Письмо стараго рабочаго	6 „
За мір и др.	6 „

Цѣны на всѣ вышеназванныя книги указаны, включая и расходы по пересылкѣ.

Всѣ заказы на книги адресуйте по слѣдующему адресу:

GOLOS TRUDA

P. O. BOX 4, STA. „U", NEW YORK, CITY

У секретаря Р. Р. Гр. А. Роде, 60 E. 103 ул., хранится письмо на имя А. Ковеля.

Товарищи! У нас осталось еще нѣсколько сот номеров еврейскаго анархистическаго журнала „Жерминаль", издававшагося под редакціей Р. Роккера с 1900 по 1909 г. Имѣются слѣдующіе номера: №№1, 4, 5, 6 за 1907 год; №№ 8-9 за 1908 год; №№ 1, 2, 3 за 1909 год.

Цѣна за № с пересылкой 8 сентов. Обращайтесь к И. Райна по адресу „Голоса Труда".

РУССКАЯ ЮНІОНСКАЯ

ТИПОГРАФІЯ

LIFSHITZ PRINTING CO.

217 E. BROADWAY, NEW YORK

Разнаго рода заказы на всѣхъ языкахъ

РУССКІЙ НОТАРІУСЪ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ РАБОЧУЮ ГАЗЕТУ, ИЗДАЮЩУЮСЯ НА АНГЛІЙСКОМ ЯЗЫКѢ

INDUSTRIAL WORKER

Орган Индустріальных Рабочих Міра
Подписная цѣна: на год 1 доллар; на пол года 50 сентов
Всю корреспонденцію направляйте по адресу:
INDUSTRIAL WORKER
P. O. BOX 2129 SPOKANE, WASH.

В Субботу 26 Октября 1912 года
В CLINTON HALL, 151 Clinton st.
состоится
ЮБИЛЕЙНЫЙ КОНЦЕРТ И ВЕЧЕРИНКА
Русскаго Брэнча № 468 Арбайтер Ринга
РОСКОШНАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ ПРОГРАММА. ТАНЦЫ ДО УТРА
Четверть прибыли отдается в пользу жертв русской революціи чрез О. П. Ж. Р. Р. (Бывш. Красный Крест)
Цѣна билета, включая плату за храненіе гардероба только 25 сент

ЕДИНСТВЕННЫЙ АНАРХИСТИЧЕСКІЙ ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ НА АНГЛІЙСКОМ ЯЗЫКѢ В АМЕРИКѢ

Mother Earth

(МАТЬ-ЗЕМЛЯ)

Статьи видных анархистов и радикальных мыслителей по всѣм вопросам общественной жизни.

Подписная цѣна на год $1.00; отдѣльные номера по 10 сентов.

Издательница **Эмма Гольдман.** Редактор **Александр Беркман.**

Адрес конторы и редакціи:

MOTHER EARTH,

55 West 28th Street, New York, N. Y.

БРОНЗВИЛЬ
В Пятницу 25 Октября 1912 года
В Metropolitan Sänger Hall
Pitkin ave. cor. Whatkins st.
„FRIENDS OF ART AND EDUCATION"
устраивает

Reception & Concert

для изданія тюремных воспоминаній АЛЕКСАНДРА БЕРКМАНА
Эмма Гольдман даст критическій обзор книги.
Будут также говорить: **Леонард Д. Аббот, Д-р М. Кон, Александр Беркман, Бен Райтман, В. Шатов.**
В КОНЦЕРТНОМ ОТДѢЛЕНИИ ПРИМУТ УЧАСТІЕ ЛУЧШІЕ РУССКІЕ И АНГЛІЙСКІЕ ПѢВЦЫ И ДЕКЛАМАТОРЫ.
ЦѢНА БИЛЕТА 15 С. НАЧАЛО В 8 ЧАС. ВЕЧ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на еженедѣльную прогрессивную, политическую, литературную и научно-популярную газету
„ВЕЛИКІЙ ОКЕАН"
под редакціей **А. П. Щербака**
Условія подписки:
В Соед. Штатах и Мексикѣ:
на год $2.00, на 6 мѣс. $1.00
За границу и в Канаду:
на год $2.50, на 6 мѣс. $1.30.
Всю корреспонденцію и подписку на газету слѣдует направлять по слѣдующему адресу:
1328 *EAST FIRST ST.*
LOS ANGELES, CAL.

TEL. ORCHARD 2000

Доктор Л. И. ЦИГАЛ

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Импорат. Новорос. Университета.
67 E. 3RD STREET
Близь Секонд Авеню Нью Іорк

!! ТРЕХЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ !!

В СУББОТУ 26-ГО ОКТЯБРЯ 1912 ГОДА

B ROOSEVELT PALACE HALL

466 Rockaway Avenue

Русскій Прогрессивный Кружок в Бронзвиллѣ, Н. I.
устраивает

СПЕКТАКЛЬ

Концертъ и Балъ

Представлена будет пьеса из малороссійской жизни

ПАНЬСКА ХВОРИСТЬ

Богатое концертное отдѣленіе. Духовой оркестр музыки из 30 чел.

ЦѢНА БИЛЕТА 25 С. ГАРДЕРОБ БЕЗПЛАТНО.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН
М. Н. МАЙЗЕЛЯ
424 Grand st. New York, N. Y.

НѢСКОЛЬКО КНИЖЕК ПО СПЕЦІАЛЬНО НИЗКОЙ ЦѢНѢ:

М. Ашенбренер, Шлиссельбургская тюрьма вмѣсто 50 с.	35
Всходы. Из жизни политических ссыльных вмѣсто 50 с	30
Короленко. Воспоминанія о Чернышевском вм. 35 с.	25
Бакунин. Рѣчи на Конгрессѣ лиги мира и свободы вм.35	25
Бакунин. Русским польским и всѣм славянам вм. 30 с.	20
Бакунин. Всесвѣтный революціонный союз. вм. 50 с.	35

Большой выбор книг по всѣм отраслям знанія на русском, еврейском, нѣмецком и английском языках.
ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ОТКРЫТКИ
Каталоги высылаются по требованію безплатно.